

будутъ рубить намъ головы, то пусть уже рубятъ всѣмъ». Въ отвѣтъ я сказалъ посланнику, что путешествую много лѣтъ, но нигдѣ еще не встрѣчалъ такихъ дурныхъ и негостепріимныхъ людей, каковы тибетцы; что объ этомъ я напишу и узнаеть цѣлый свѣтъ; что рано или поздно къ нимъ все-таки придутъ европейцы и заставятъ пустить себя силою; что, наконецъ, пусть обо всемъ этомъ посланникъ передастъ Далай-ламѣ и Номунъ-хану. Отвѣта на подобное правоученіе не послѣдовало. Видимо, тибетцамъ всего важнѣе теперь было выводить насъ отъ себя; объ остальномъ же, въ особенности о мнѣніи цивилизованнаго міра, они слишкомъ мало заботились.

Утромъ слѣдующаго дня, лишь только начало всходить солнце, тибетскіе посланцы снова пріѣхали къ намъ и привезли требуемую бумагу. Началось чтеніе ея и переводъ съ тибетскаго языка на монгольскій, а съ монгольскаго, черезъ казака Иринчинова, на русскій.

Вотъ подлинный текстъ этого документа, переводъ котораго обязательно сдѣланъ профессоромъ В. П. Васильевымъ: «Такъ какъ Тибетъ «страна религіи, то случалось, что въ него и прежде и послѣ приходили извѣстные (букв. поименованные) люди изъ внѣшнихъ странъ. Но «тѣ, которые съиздавна не имѣли права приходить, по единогласному «внѣшнему рѣшенію князей, вельможъ и народа, не принимаются и «лѣно не на животъ, а на смерть охранять, о чемъ испрошено черезъ «живущаго въ Тибетѣ амбаня высочайшее утвержденіе. Теперь же въ «мѣстности Понъ-бумъ-чунъ, принадлежащей къ Цза-маръ, въ (странѣ) «Нагчу въ 10-й лунѣ 13-го числа явились, съ намѣреніемъ идти въ «Тибетъ, чаганъ-хановъ ¹⁾ амбань (генераль) Николай Шибалисики, ту- «сулачи (помощникъ) Акэлонъ, тусулачи Шивійковсики ²⁾ съ десятью слу- «гами и солдатами. По извѣстіи объ этомъ отъ мѣстнаго начальства, «многіе тибетцы отправлены были для распросовъ и когда они (т. е. «мы) оставались на мѣстѣ двадцать дней, посланные изъ (кумирень) «Сэра, Брайбона и Галдана со многими тибетцами и свѣтскими просили «воротиться, и при личномъ свиданіи объясняли тщательно вышесказан- «ныя обстоятельства, что въ Тибетъ нельзя приходить—(отвѣчали) что «если вы всѣ дадите письменное скрѣпленное удостовѣреніе, что нельзя «приходить, вернемся, иначе завтра же отправимся въ Лхассу; почему

¹⁾ Именемъ Чаганъ-ханъ или Цаганъ-ханъ, въ переводѣ означающемъ «бѣлый царь», монголы называютъ нашего императора.

²⁾ Въ паспортѣ, выданномъ намъ изъ пекинскаго цзунъ-ли-ямына (палата внѣшнихъ сношеній) еще въ 1876 г. при отправленіи на Лобъ-норъ, была помѣщена фамилія подпоручика Швейковскаго, тогда мнѣ сопутствовавшаго вмѣстѣ съ г. Эклономъ, но вскорѣ, по болѣзни, оставившаго экспедицію.